

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЛАТГАЛЬСКОГО РЕГИОНА ЛАТВИИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

В. В. Воронов^{1, 2}
*О. П. Ружа*¹

Безработица среди молодежи является серьезной проблемой в Латвии, так как безработная молодежь в возрасте 15—24 лет составляет 16,3% от общего числа безработных в стране, в то время как в Латгальском регионе ее количество — 18,8% в 2015 году. Цель исследования заключается в определении основных современных причин высокого уровня безработицы среди молодежи Латгальского региона Латвии в возрасте 15—24 лет. Эта категория выступила целевой группой для социологического исследования на основе квотной выборки (по полу и возрасту) при онлайн-опросе респондентов в 2016 году. Обработка результатов исследования проводилась с использованием программы «Статистика».

Трансформация социально-экономических процессов в мире, Европе и постсоветском пространстве обусловила преобразование и на рынке труда молодежи, которые носят объективный и субъективный противоречивый характер и продолжаются и в настоящее время. Установлено, что поведенческий рационализм молодежи (трудова́я мобильность, получение профессионального образования и др.) на региональном рынке труда сочетается с иррационализмом (отсутствие желания работать по разным причинам, не-обходимость контактов с родными и близкими и т. п.). Это связано с ростом неопределенности на рынке труда молодежи из-за повышения уровня конкуренции, появления и развития гибких форм трудоустройства, лишаящих молодежь ясности трудовой карьеры и уверенности в завтрашнем дне.

Результаты опроса также показывают, что большая часть безработной молодежи Латгальского региона сознательно отказывается эмигрировать за пределы Латвии и хотела бы связать свое будущее с регионом и страной.

Ключевые слова: проблемы безработицы, безработица среди молодежи, экономическое поведение молодежи, региональный рынок труда

---

¹ Даугавпилский университет, LV-5401, Латвия, Даугавпилс, ул. Виенибас, 13.
² Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.

Поступила в редакцию 26.06.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-6

© Воронов В. В., Ружа О. П., 2018

Введение

Молодежь, по классификации ООН, — это люди, чей возраст составляет от 15 до 24 лет¹. Аналогично в соответствии с принятой классификацией Международной организации труда в ключевых индикаторах рынка труда «Безработица среди молодежи» (*Key Indicators of the Labour Market — KILM 10 — Youth unemployment*) к молодым людям относят лиц в возрасте 15—24 лет². Среди экономически активной части молодежи безработными являются те, кто не имеет работы, но занимается ее поиском и готов приступить к ней в соответствии с имеющейся квалификацией. Уровень безработицы этой группы молодежи в странах Евросоюза зоны евро, куда входит Латвия, достиг в 2015 году 22,4%³ [1, 1. 27]. Индикаторы официальной статистики Латвии сопоставимы с международными подходами. При этом статистические данные (как по стране в целом, так и в региональном аспекте) свидетельствуют о том, что молодежь — наиболее уязвимая категория на рынке труда. Уровень безработицы среди молодежи устойчиво выше общего уровня безработицы экономически активного населения в Латвии и в ее регионах. В качестве объекта исследования выступил Латгальский регион — самый русскоязычный регион Латвии, где проблема занятости молодежи наиболее острая в стране. С опорой на официальные данные статистики, исследования других авторов по теме работы за 2007—2016 годы, а также прикладное исследование авторов статьи осуществлены анализ и оценка регионального рынка труда молодежи.

Основная проблема исследования связана с перспективами и ограничениями возможностей молодежи на региональном рынке труда из-за его взаимосвязи с текущими внешними и внутренними социально-экономическими процессами в обществе, а также с глобальными тенденциями в сфере занятости. Рассматривая такие процессы, можно отметить, что жители балтийских стран назвали главными актуальными проблемами в ЕС социальное неравенство, рост цен (Литва), безработицу (Латвия) и миграцию (Эстония). По данным «Евробарометра», 30% жителей Латвии в 2016 году считали первоочередной проблему безработицы в ЕС⁴.

Один из авторов уже рассматривал ранее социально-экономические предпосылки ситуации, сложившейся в Латвии в экономике и на рынке труда [2, с. 437—445]. Данные проведенного исследования подтверждают их. Поясним эту ситуацию. Экономика Латвии с 2004 года, с момента вступления в Европейский союз, росла за счет сектора услуг, долговых ресурсов при сильной зависимости от притока иностранного капитала, в основном финансового, от «вливаний» структурных фондов ЕС. В настоящее время структура экономики Латвии на 75% состоит из сферы услуг (традиционных и различных посреднических), а доля обрабатывающей промышленности сократилась до менее

¹ ЮНЕСКО: работа с молодежью и для молодежи. URL: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/youth> (дата обращения: 08.04.2018).

² KILM 10. Youth unemployment. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/stat/documents/publication/wcms_422439.pdf (дата обращения: 08.04.2018).

³ Eurostat Statistics Explained. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/> (дата обращения: 08.04.2018).

⁴ European Commission. Standard Eurobarometer 86. Public opinion in the European Union. Fieldwork: November 2016. What do you think are the two most important issues facing (OUR COUNTRY) at the moment? Autumn 2016. P. 14. URL: https://ec.europa.eu/finland/sites/finland/files/eb86_first_en.pdf (дата обращения: 28.12.2017).

15% ВВП. В Латвии низкий технологический уровень производства: почти 70% добавленной стоимости, созданной в промышленности, приходится на низкотехнологичные отрасли. Доля продукции высокой и средней технологичности производства составляет только 2 и 29% соответственно от общего объема производства. Бюджетно-налоговая политика проводится в интересах олигархов и чиновничества: уровень бюджетной нагрузки на экономику — 43,9% от ВВП, один из самых высоких в ЕС. По мнению международных экспертов, латвийское налоговое бремя резко подняло стоимость труда и капитала, делая промышленность и сельское хозяйство страны настолько дорогостоящими, что они стали неконкурентоспособными, а ее пространство превращено в экспортную зону для промышленности и банков ЕС [3]. Вместо ликвидированных в стране и ее регионах крупных, ориентированных на производство экспортной продукции промышленных предприятий (ВЭФ, «Альфа», РАФ, «Химволокно» и десятки других) были созданы малые предприятия, играющие скромную роль в создании ВВП страны. Построены многочисленные торговые центры и центры отдыха как сюрреалистическое свидетельство экономического «расцвета» экономики Латвии. В условиях трудностей с увеличением доходов бюджета страны усилия правительства направлены на сокращение его расходов, включая социальную политику в области занятости. Сферы услуг, производства и аграрный сектор в силу узости внутреннего рынка и слабости экспортного потенциала не могут предложить квалифицированные рабочие места всем нуждающимся, в том числе молодежи. В политическом аспекте решение проблем занятости экономически активного населения, включая молодежь, наталкивается на полное доминирование чуждых интересам латвийского народа политических сил в форме бюрократической этнократии, представленной национально-радикальными и либеральными партиями. Это показывает и низкий уровень доверия населения к политическим институтам из-за проводимой ими политики дискриминации значительной части общества (лишь 25% населения страны доверяет им), слабость институтов гражданского общества, особенно ассоциаций работодателей и наемных работников. Будущее Латвии неопределенно из-за массовой эмиграции, обусловленной безработицей людей трудоспособного возраста, невысокой заработной платой, низким уровнем рождаемости ввиду отсутствия ясных жизненных перспектив у молодежи: страна уже потеряла треть своего населения после обретения независимости в 1991 году. Внутри страны те же проблемы представлены дифференцировано в региональном аспекте. Например, уровень заработной платы в Латгалии в 2016 году был почти в два раза меньше, чем в центральном Рижском регионе, а средний уровень доходов жителей Латгалии составлял менее 600 евро в месяц (в других регионах — от 700 до более 900 евро в месяц). Низкий уровень доходов и заработков побуждает в первую очередь молодежь уезжать в центральный регион и Ригу, а часть — за границу в поисках лучшей жизни⁵.

В Латгалии, где проблема занятости стоит особенно остро, существуют различные причины высокой безработицы среди молодежи. Традиционные причины: отсутствие профессиональных знаний, опыта работы; возрастная дискриминация на рынке труда; отсутствие спроса на приобретенные профессии; закрытие производств и предприятий или их перепрофилирование из-за

⁵ Минус 70 человек в день. Можно ли остановить вымирание Латвии? // Иносми.ру. Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/social/20170601/239491154.html> (дата обращения: 01.06.2017).

экономического кризиса в ЕС и мире. Современные причины: низкий уровень знания языков (латышского, русского, английского), коммуникативных умений и навыков, IT-навыков; отсутствие у работодателей частных предприятий желания инвестировать средства в обучение молодых специалистов, а также несоответствие между профессиональными знаниями и навыками, приобретенными в учебных заведениях региона, и структурой рабочей силы, востребованной на рынке труда. Кроме того, значимой причиной является отсутствие субсидий и дотаций предприятиям разных форм собственности при создании рабочих мест для молодежи или ее трудоустройстве. В связи с этим исследование возможностей и ограничений занятости молодежи на региональном рынке труда приобретает особый интерес и актуальность.

Методы исследования

Целью статьи является исследование поведения латгальской молодежи в возрасте от 15 до 24 лет на рынке труда и определение причин высокого уровня безработицы в этой возрастной группе. Для достижения этой цели были разработаны следующие задачи: изучение и обработка источников литературы и информации о занятости молодежи; определение динамики и структуры безработицы среди молодежи в Латгальском регионе Латвии в 2007—2015 годах; выявление причин безработицы среди молодежи в Латгальском регионе; подготовка выводов и предложений.

Оценка причин безработицы среди молодежи в Латгальском регионе выполнена методом квотной выборки (по полу и возрасту) на основе социологического опроса респондентов ($N = 402$), проведенного авторами в 2016 году для определенной возрастной группы: молодежи 15—24 лет. Квотная выборка соответствует структуре генеральной совокупности, отраженной в статистических данных латвийского Государственного агентства занятости⁶. Авторы использовали метод интернет-опроса, разместив онлайн анкету с 23 вопросами, касающимися поведения и мотивации молодежи на региональном рынке труда, а также особенностей его состояния и динамики⁷ [17; 18]. Обработка данных проводилась с использованием программы SPSS.

⁶ *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2007. gadā* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=241> (дата обращения: 17.12.2015); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2008. gadā* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=241> (дата обращения: 17.12.2015); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2009. gadā* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=272> (дата обращения: 04.01.2016); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2010. gadā* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=297> (дата обращения: 28.12.2015); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2011. gada* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=330> (дата обращения: 11.01.2016); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2012. gadā* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=404> (дата обращения: 18.01.2016); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2013. gada* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=444> (дата обращения: 27.02.2016); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2014. gada* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=470> (дата обращения: 18.11.2016); *Bezdarba raditaji un NVA aktivitātes 2015. gada* // NVA. URL: <http://www.nva.lv/index.php?cid=6&mid=494> (дата обращения: 10.10.2016).

⁷ *Jauniešu bezdarbs Latgales reģionā vecumā no 15 līdz 24 gadiem*. URL: <https://www.surveio.com/survey/d/L2C9O8T9C0C7U7M8> (дата обращения: 08.04.2016); *Генеральная совокупность и выборочный метод* // Grandars.ru. URL: <http://www.grandars.ru/student/statistika/generalnaya-sovokupnost.html> (дата обращения: 02.10.2017); *Jauniesu bezdarbs Latgales reģiona vecuma no 15 līdz 24 gadiem* // Survio. URL: <https://www.surveio.com/survey/d/L2C9O8T9C0C7U7M8J> (дата обращения: 08.04.2016).

Всего на начало 2016 года в Латгальском регионе насчитывалось 29 345 молодых людей указанной возрастной группы, согласно данным Центрального статистического управления Латвии.

В процессе исследования использовались логический (синтез и анализ), сравнительный, статистические методы, частотный анализ (SPSS) и графический метод.

Согласно официальной статистике Латвии в 2016 году, молодежь в возрасте от 15 до 24 лет в Латгальском регионе (крупные, средние и малые города с прилегающими районами) представлена следующим образом. Молодежь Даугавпилса и его районов составляла 38% от ее общей численности в Латгальском регионе. В соответствии с этим там было опрошено 152 молодых человека (78 мужчин и 74 женщины) из квотной региональной выборки в 402 респондента. В Резекне и районе — 23%, то есть количество респондентов — 92 молодых человека (48 мужчин и 44 женщины). В Прейльском районе — 13%, или 52 человека (28 мужчин и 24 женщины); в Балвском районе — 9%, или 36 человек (18 мужчин и 18 женщин); в Лудзенском районе — 9%, или 36 человек (20 мужчин и 16 женщин); в Краславском районе — 9%, или 34 человека (18 мужчин и 16 женщин).

Результаты исследования

Уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС, в том числе в Латвии, выше, чем в других возрастных группах, и остается высоким [4, с. 43—58; 5].

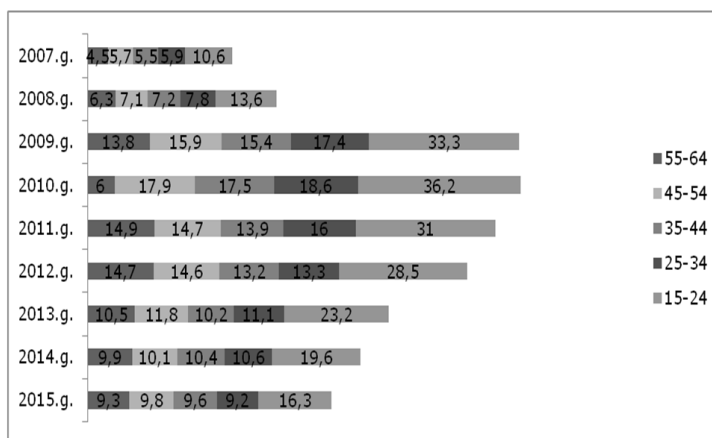

Рис. Уровень безработицы в Латвии по всем возрастным группам за 2007—2015 годы

Источник: составлено авторами на основе статистических данных⁸.

Изучение проблемы безработицы среди молодежи требует комплексного подхода, который сочетает в себе анализ изменений в экономической сфере в

⁸ NBG02. Ekonomikas aktivitātes, nodarbinātības un bezdarba līmenis (%). Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes. URL: http://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/Sociala/Sociala_ikgad_nodarb/NB0020.px/?rxid=562c2205-ba57-4130-b63a-6991f49ab6fe (дата обращения: 08.04.2016); *Statistical Yearbook of Latvia*. Riga, 2018. P. 117, 119—121.

части гибкости рынка труда, развития навыков, спроса работодателей, а также семейного наследия, определяющего, иногда однозначно, наиболее предпочтительное место работы для молодого человека. Успех политических инициатив и инвестиций ЕС будет зависеть от способности национального субъекта и его эффективности [6—11].

Проведенное нами исследование включало различные вопросы, связанные с возможностями предложений на рынке труда и будущими планами занятости и деятельностью молодежи. С помощью полученных результатов было проанализировано, какие проблемы, трудности и осложнения испытывают молодые люди Латгальского региона при активном поиске работы [12—17].

Число безработных со средним образованием среди молодежи Латгальского региона наиболее велико в возрастной группе от 15 до 24 лет. Для целей нашего исследования было важно понять видение молодежью будущего и ее планы относительно возможностей и желаний получения высшего образования. Проведенный анализ показывает, что более половины респондентов (61,1%, или 380 человек) предполагают получить высшее образование, 5,8% (22 респондента) рассматривают возможность получения второго высшего образования. Существует множество причин для повышения уровня образования, которые определяют будущие планы молодых людей: финансовые возможности, завершение текущих исследований (что указывает на неясность дальнейшего будущего, таким образом, в данный момент они не строят планов), желание начать работу (отсутствие мотивации для дальнейшего образования), в результате чего они выбирают учебные курсы.

Лишь небольшое количество респондентов (8,9%) планируют закончить учебные профессиональные курсы для существенного повышения своей квалификации. Только 10% респондентов собираются использовать возможности переквалификации или работать по другой специальности. Среди молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет есть и те, кто не планирует получать образование в дальнейшем, их доля составляет 4,2%, и это самый низкий показатель среди респондентов. Существенной причиной отказа от дальнейшего образования является нынешняя занятость и достаточный ежемесячный доход.

Анализ данных о трудоустроенной молодежи, работающей официально или неофициально, показал, что из 402 респондентов 120 имеют основную работу, а 88 — дополнительную. Среди респондентов, имеющих основную работу, 80% официально трудоустроены, остальные работают без государственных социальных гарантий, таким образом, нанимающая их компания не платит за человека установленные государством налоги и не предоставляет социальные гарантии. Только 9,1% респондентов, имеющих дополнительную работу, официально зарегистрировали свои трудовые отношения. Такая ситуация в основном наблюдается среди молодежи, поскольку дополнительная занятость носит эпизодический, нерегулярный характер. Вместе с тем лица, занятые на основной работе, также имеют высокую долю юридически незарегистрированных трудовых отношений. Причиной тому является нежелание работодателя официально устраивать на работу молодых людей (22,7%), часть респондентов в таких ситуациях взаимно договорились с работодателем о неофициальной работе (в случае основной работы — 18,2%, в случае дополнительной — 20,5%). Мы пришли к выводу, что в Латгальском регионе в основном обе стороны добровольно соглашаются на неофициальное трудоустройство для дополнительной работы. Однако молодые люди не понимают, что таким образом они

теряют много льгот: социальные гарантии, официальный опыт работы и послужной список для будущей карьеры. В качестве причины такого поведения респонденты указали на свои надежды найти основную работу на полный рабочий день, которая удовлетворяла бы их требованиям как в отношении выбранной профессии, так и в отношении дохода. В ходе исследования мы выяснили, как молодые люди искали и находили работу.

Молодежь, имеющая основную работу, чаще всего находила рабочее место через родственников, ее доля составила 17,6%, 16,2% устраивались на работу лично в отделе кадров компании или организации, а 11,8% были трудоустроены благодаря средствам массовой информации. Только 7,4% респондентов нашли работу через государственное агентство занятости или агентство по трудоустройству, что свидетельствует о неэффективности сотрудничества этих учреждений с работодателем и работником. Большая часть работодателей в Латгальском регионе использует рекламу, чтобы найти новых сотрудников, а не помощь других учреждений. Данные опроса показывают, что в регионе есть молодые люди, которые достаточно предприимчивы, чтобы рискнуть и начать свой собственный бизнес (4,4% всех опрошенных респондентов). Наименьшую долю (2,9%) составили молодые люди, которые нашли работу по приглашению руководства компании или персонала, а 1,5% — благодаря межличностному общению при занятиях спортом.

Нашли дополнительную работу через средства массовой информации (интернет, телевидение, радио, пресса) 13,6% молодых людей, такая же доля приходится на тех, которые трудоустроились другим способом (не указывали, каким образом). Создали собственный бизнес 9,1%, и 2,3% согласились на дополнительную работу по приглашению руководителей или сотрудников организации.

В общем относительно возможностей трудоустройства в Латгальском регионе для молодых людей, занятых на основной или дополнительной работе, можно сделать вывод, что наиболее часто используемые возможности поиска работы — через друзей, знакомых или родственников.

На вопрос об основных причинах увольнения с работы большая часть респондентов (25,6% работающих на основной работе и 25,6% — на дополнительной) ответила, что это связано с тем, что они начинают учебу в учебных заведениях. Другими причинами прекращения занятости на основной работе стали неудовлетворенность работников условиями труда, графиком работы и удаленностью от дома (16,7%), а также размер заработной платы (14,4%). Для 10% опрошенных молодых людей, работающих на основной работе, причинами увольнения были расторжение трудового договора, сокращение штата и даже ликвидация предприятия, в результате чего они потеряли работу. Другие респонденты назвали иные причины, например неудовлетворенность во взаимоотношениях с коллегами и начальством, переезд, изменение семейных обстоятельств (рождение детей, брак, уход за членом семьи, содержание семьи и т.д.), состояние здоровья, увольнение работодателем. Из опрошенных лиц, занятых на дополнительной работе, 5,9% прекратили трудовую деятельность из-за того, что не были удовлетворены размером заработной платы или истек срок трудового договора (2,9%).

Проведенное исследование также включало вопросы мотивационной активности молодежи: есть ли желание работать, найти работу, реализовать себя профессионально. Тех, кто работает, но не доволен текущей работой, спрашивали, ищут ли они другие возможности трудоустройства. В резюме результатов исследования делается вывод о том, что желание найти работу или другое

рабочее место, если оно уже есть, является мотивирующим для 78,3% опрошенных молодых людей Латгальского региона. Однако пятая часть (21,7%) открыто заявила, что у них нет желания работать.

Изучение значимых причин отказа от поиска работы среди молодежи показало, что определяющим фактором стала мотивация завершения своего профессионального образования: в этот момент респонденты учились в течение полного рабочего дня в учебных заведениях, смещая свои приоритеты в сторону получения профессионального образования. Часть молодых людей пользовалась только сезонными предложениями работы, когда летом не было учебы, и у них была возможность работать полный рабочий день. Принимая во внимание высокий уровень безработицы в Латгальском регионе, респонденты отметили также такие причины, как невозможность найти работу независимо от вида деятельности и времени, затраченного на поиск работы. В качестве других причин были упомянуты невозможность трудоустройства в непосредственной близости от дома (особенно в сельской местности), отсутствие соответствующего опыта, состояние здоровья.

Потеряли мотивацию и надежду найти работу 4,4% опрошенных молодых людей. Приведенные данные показывают, что учреждения социальной сферы должны принять меры по поддержке молодых людей Латгальского региона в вопросах трудоустройства с тем, чтобы исключить будущие риски значительного увеличения числа клиентов социальных учреждений. Лишь небольшая часть (3,3%) респондентов была удовлетворена своим нынешним местом и содержанием работы.

В целом наибольшие трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при поиске работы, связаны с отсутствием опыта (46,3%). Это логично, так как молодежь в возрасте от 15 до 24 лет в основном продолжает учебу или только что закончила одно из учебных заведений. Латвия должна также обеспечить более активную занятость молодежи, опираясь на опыт других стран Европейского союза. Например, многие страны ЕС (Великобритания, Ирландия, Германия, Нидерланды, Франция и др.) реализуют национальные программы для работодателей по трудоустройству молодежи: адресность помощи трудоустройства, доплаты мастерам за профессиональную подготовку молодежи, субсидии предприятиям при найме молодежи, расширение сети общественных работ и др. Таким образом, молодые люди получают представление о работе, приобретают необходимый опыт и навыки. В то же время принятые национальные программы по содействию занятости молодежи в Греции, Испании, Италии, Португалии не дали желаемого результата — уровень молодежной безработицы здесь высокий и растет. Поэтому общей перспективной тенденцией в странах и регионах ЕС является повышение гибкости рынка труда молодежи (неполная и временная занятость).

В Латвии, в том числе в Латгальском регионе, существует серьезная проблема на рынке труда в отношении спроса на профессиональных работников требуемого профиля — учебные заведения готовят специалистов, которые не отвечают потребностям рынка труда. Проведенное исследование показало, что молодежь испытывает трудности в поиске работы по приобретенной профессии (22,7%). Молодые люди также считают, что знания и навыки, полученные в учебном заведении, не соответствуют требованиям работодателей (3,4%), а 2% респондентов столкнулись с ситуацией, когда работодатель частного предприятия не заинтересован в молодом специалисте и не желает вкладывать в него средства.

На вопрос, какие варианты трудоустройства являются наиболее предпочтительными для молодых людей, более четверти респондентов (27%) указали, что хотят открыть собственное дело. Это может положительно сказаться на общей картине занятости Латгальского региона, так как деловая активность в этом регионе оценивается как низкая по сравнению с другими регионами Латвии. Такое желание можно объяснить тем, что молодежь готова реализовывать собственные идеи, она не хочет подчиняться кому-либо и быть «поставленной в рамки».

Возможности трудовой миграции в другие страны Европейского союза также отражены в планах молодежи. Почти четверть опрошенных (21,2%) планируют выехать за границу в поисках работы. Считают латвийские крупные национальные компании привлекательным местом работы 18,9% молодых людей; такая же доля (18,9%) хочет устроиться на работу в небольшую местную частную компанию.

Меньшинство респондентов по-прежнему рассматривают возможность продолжения образования; только 10,8%, или 56 человек, планируют и желают продолжить учебу, чтобы получить высшее образование, в магистратуре, докторантуре или аспирантуре.

После изучения услуг, оказываемых Национальным агентством занятости (NEA), авторы пришли к выводу, что молодые люди не особенно активно ими пользуются. Только 17,4% полагаются и надеются на помощь NEA в поиске работы. Из всех опрошенных молодых людей только 46,4% (306 человек) зарегистрированы в Национальном агентстве занятости. В качестве причины отсутствия регистрации респонденты упомянули тот факт, что они продолжают учебу или уже трудоустроены. В свою очередь за последние три месяца NEA помогло найти работу, пройти обучение или переквалификацию, а также оказало психологическую поддержку 28,3%, или 82 молодым людям из 290, которые участвовали в опросе. Из тех респондентов, которые были зарегистрированы как безработные в NEA, только 47,9%, или 68 человек, получили помощь. Не были зарегистрированы в качестве безработных 134 молодых человека, или 81,7%, поэтому они не получили никакой помощи от Национального агентства занятости.

Оценивая причину отсутствия желаемой работы, опрошенные указали на недостаточность профессиональных, языковых знаний (английский, латышский, русский) и навыков, а также коммуникативных навыков, которые необходимы для общения с руководством, сотрудниками и клиентами (47,3%). Часть молодых людей (8%) признает, что им не хватает профессиональных навыков для работы с помощью специальных инструментов программного обеспечения для бизнеса, для работы на компьютере, в интернете (3,5%), что имеет большое значение в современном мире. Также отмечается отсутствие некоторых других навыков, например вождения на тракторе (1,5%).

В современном мире, следуя ритму времени и модернизации, каждый должен овладеть способностью быть мобильным. Это качество необходимо для молодых людей, чтобы лучше адаптироваться к современным реалиям жизни, к различным технологиям, к требованиям вакансий на рабочие места и т.д. В исследовании сделана попытка выяснить, понимают ли молодые люди Латгальского региона, что такое трудовая мобильность и как ее интерпретировать, что необходимо для ее активизации. На вопрос о том, что нужно молодым людям для того, чтобы быть мобильными в современном мире, 59,2%

респондентов ответили, что они нуждаются в знании иностранного языка, 48,8% и 48,3% указали, что они нуждаются соответственно в хорошем здоровье и качественном образовании, поскольку это дает более высокие шансы на рынке труда.

Приверженность молодежи своему государству, региону, месту жительства не так значима в современном мире, особенно это проявляется в странах, недавно вступивших в ЕС. Люди приспосабливаются к нынешней ситуации и используют возможности свободной внешней миграции не только на территории ЕС, но и за его пределами. В этом случае внешняя миграция охватывает не только возможности трудоустройства, но и получения образования вне Латвии.

В результате исследования также были выявлены причины, по которым молодежь Латгальского региона планирует жить и получать образование в Латвии. Большая часть опрошенных молодых людей, давших такой ответ (398 из 402 респондентов), указали, что основная причина остаться в Латвии в качестве студента или работника связана с семьей, друзьями и знакомыми, поскольку они являются важной частью их жизни. Эту психологическую причину можно объяснить следующим образом: для человека важны окружающие его люди, их поддержка и эмоциональное общение. В то же время 18,9% респондентов считают, что они могут развивать себя в Латвии, получать хорошее образование и делать то, что нравится и хочется; 11,9% проживают в Латвии из-за своей профессии, их знания и опыт востребованы в стране; 8,5% — латвийские патриоты, которые не могут представить себя живущими в другой стране; 6% остаются в Латвии, потому что она имеет богатое культурное наследие. Только 2,5% респондентов указали, что они смогут выехать за границу, если у них будет достаточно денег, или они планируют сделать это после окончания школы, или они не являются гражданами Латвии. Результаты опроса показывают, что большая часть безработной молодежи Латгальского региона сознательно отказывается эмигрировать за пределы Латвии и хотела бы связать свое будущее с регионом и страной.

На вопрос, есть ли вероятность того, что респонденты в будущем переедут за границу, более половины из них указали, что на данный момент у них нет опыта работы или учебы за границей и они не планируют переезжать за пределы Латвии. Из всех опрошенных молодых людей 17,3% имели возможность и опыт работы за рубежом, но сейчас не желают уезжать. В свою очередь, почти пятая часть опрошенных (23,8%, или 80 молодых людей) имела опыт работы за рубежом и планировала в ближайшее время вновь выехать за границу. Наименьшая доля (6%) приходится на молодых людей, которые не имеют опыта работы за рубежом, но собираются работать там.

Полученные данные свидетельствуют о существующей демографической проблеме миграции населения. Почти 30% молодых людей, которые были опрошены в Латгалии, были готовы поехать работать за границу, что является основанием для беспокойства по поводу такой проблемы, как уменьшение количества молодежи в Латгальском регионе. Авторы исследования считают, что государственным учреждениям, ответственным за решение национальной миграционной проблемы, следует уделять больше внимания демографическому и социально-экономическому вопросам. Указанные вопросы объективно связаны с непростой ситуацией в экономике региона (и страны в целом) из-за слабой деловой активности в промышленной, сельскохозяйственной сферах, а также наукоемкой сфере услуг. Вышеперечисленные сферы несут основную нагрузку в обеспечении экономической стабильности, роста национальной экономики и уровня благосостояния населения страны.

Выводы

Рост конкуренции на рынке труда, появление и распространение гибких форм трудоустройства, включая специализированные виды деятельности по договору, а также работу вне штата для предприятий и организаций, ведут к росту неопределенности в сфере занятости как по времени трудоустройства, видам деятельности, так и по требованиям относительно уровня квалификации наемных работников. Это долгосрочная тенденция современного рынка труда, и на примере его молодежной части она проявляется в наиболее явной форме.

В Латгальском регионе Латвии сложились два типа экономического поведения возрастной группы от 15 до 24 лет. Один тип — активно адаптационный, это лица, которые ищут работу (78,3%), не только постоянную, но и дополнительную. Другой тип — пассивно адаптационный — полагается на услуги Национального агентства занятости (20,2%). В основном молодые люди находят работу с помощью родственников, друзей и знакомых (27,9%) или через вакансии, рекламируемые в СМИ (27,5%).

Довольно часто работодатели хотят, чтобы их потенциальные работники были профессионалами, обладающими опытом и инициативой, и работали за сравнительно низкую зарплату. Эти требования трудновыполнимы, поскольку в основном молодые люди не имеют опыта работы, уровня квалификации и рабочих навыков, соответствующих потребностям рынка труда.

Молодые люди признают, что зачастую знания, предлагаемые в учебных заведениях, не соответствуют запросам на рынке труда. Это приводит к росту безработицы, и молодежь вынуждена уезжать и искать работу за границей. В основном это низкоквалифицированные рабочие места, но с более высокой зарплатой по сравнению с уровнем зарплат в Латвии. Это способствует миграции населения из страны в зарубежные страны, соответственно, вызывая проблему снижения численности населения в Латвии.

Часть молодых людей (30%) воспринимает миграцию в зарубежные страны как решение своих проблем, однако большее число молодежи (53%) Латгальского региона в возрасте от 15 до 24 лет пытается остаться по месту жительства, чтобы получить образование и найти работу в Латвии. Существенными мотивами такого поведения являются как рациональные, так и эмоциональные причины: необходимость тесного контакта с родными и близкими, вера в себя и свои сильные стороны в профессиональной сфере (в том числе создание собственного бизнеса в будущем), патриотизм и желание жить в привычной среде с традиционным культурным уровнем и богатым культурным наследием.

Существенными трудностями при поиске работы, с точки зрения молодежи, является отсутствие:

- опыта работы (46,3%), необходимых рабочих мест (22,7%);
- спроса на приобретенные профессии и возрастная дискриминация на рынке труда (9,4%);
- государственного языкового сертификата, требуемого для допуска к работе разной квалификации; языковых знаний и коммуникативных умений (8,4%);
- интереса и желания обучать молодых специалистов у работодателей частных предприятий (5,9%);
- навыков работы с программным обеспечением, а также несоответствие между знаниями и навыками, приобретенными в профессиональных учебных заведениях, и требованиями работодателей (3,4%).

Лишь небольшая часть (10,8%) латгальской молодежи видит возможность продолжить высшее образование в магистратуре, аспирантуре (докторантуре). Это связано с отсутствием времени, низким уровнем заработной платы на текущем рабочем месте и общей нехваткой получаемых молодежью доходов, что не позволяет повысить ей свой образовательный и профессиональный уровень.

Часть молодежи (11%) Латгальского региона потеряла мотивацию и надежду найти работу, поэтому учреждения социальной сферы должны принимать меры в оказании помощи молодым людям в восстановлении надежды и мотивации в вопросах занятости. Если работа над этой проблемой не начнется сейчас, то в будущем существует риск роста числа клиентов социальных учреждений.

Учитывая опыт стран Европейского союза, необходимо вести более активную национальную политику занятости молодежи Латвии, включая гибкую занятость. Многие страны ЕС (например, Великобритания, Ирландия, Германия, Нидерланды, Франция и др.) реализуют национальные программы для работодателей, связанные с вопросами занятости молодежи, — адресность помощи в трудоустройстве, доплаты мастерам за профессиональную подготовку молодежи, субсидии предприятиям при найме молодежи, расширение сети общественных работ и др. Таким образом, молодые люди учатся специфике выполнения рабочих операций, получают представление о работе, приобретают необходимый опыт и навыки.

Список литературы

1. *Jakovļeva I., Ruža O., Stašāne J.* Bezdarba analīze Latvijā un to mīļiedarbība ar makroekonomiskajiem rādītājiem, no 2009.g.—2014.g. // DU SZF Starptautisko zinātnisko konferenču rakstu krājums «Sociālās zinātnes reģionālajai attīstībai 2015» III.daļa ekonomikas aktualitātes. 2016. L. 16.—27. URL: https://du.lv/wp-content/uploads/2018/10/SZF-krajums_III_Ekonomikas-aktualitates_2016_DRUKA.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
2. *Воронов В.В.* Теория и практика социально-экономического развития: Избранные работы по экономической социологии. Saarbrücken, 2012.
3. *Hudson M., Sommers J.* World Economic Crisis: Latvia's Neoliberal Madness. URL: <https://www.globalresearch.ca/world-economic-crisis-latvia-s-neoliberal-madness/17627> (дата обращения: 28.12.2015).
4. *Грейсон К. Дж.* Рынок труда на пороге XXI века. М., 2009.
5. *Junankar P.N.* Economic and Labour Relations Review: The Impact of the Global Financial Crisis on Youth Unemployment // *The Economic and Labour Relations Review*. 2015. Vol. 26, №2. P. 191—217.
6. *Davydenko V., Kazmierczyk J., Romashkina G., Zelichowska E.* Diversity of Employee Incentives from the Perspective of Banks Employees in Poland — Empirical Approach // *The International Journal Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2017. Vol. 5, №1. P. 116—124. doi: 10.9770/jesi.2017.5.1(9)
7. *Demidova O., Marelli E., Signorelli M.* Youth Labour Market Performances in the Russian and Italian Regions // *Economic Systems*. 2015. №1. P. 43—58. doi: 10.1016/j.ecosys.2014.06.003.
8. *Bruno G.S.F., Choudhry M.T., Marelli E., Signorelli M.* Youth Unemployment and the Impact of Financial Crises // *International Journal of Manpower*. 2012. Vol. 33, №1. P. 76—95. doi: 10.1108/01437721211212538.
9. *Janiak A.* Mobility in Europe — Why it is Low, the Bottlenecks and the Policy Solutions // *European Commission Economic Papers*. 2008. №340. P. 10—16.
10. *Молодежная безработица приграничных регионов: опыт компаративного анализа / под науч. ред. Е.В. Ванкевич. Витебск, 2017.*
11. *Beņkovskis K.* Competitiveness of Latvia's Exporters// *Baltic Journal of Economics, Baltic International Centre for Economic Policy Studies*. 2012. Vol. 12, №2. P. 17—45. doi: 10.1080/1406099x.2012.10840516.

12. *Fadejeva L., Optane I.* Internal Labour Market Mobility in 2005—2014 in Latvia: the Micro Data Approach // *Baltic Journal of Economics*. 2016. Vol. 16, №2. P. 152—174. doi: 10.1080/1406099X.2016.1196872.
13. *Maguire S.* NEET, Unemployed, Inactive or Unknown — Why Does it Matter? *Educational Research*. 2015. Vol. 57, №2. P. 121—132, doi: 10.1080/00131881.2015.1030850.
14. *Jenkins J., Chandler M.* Labour Market Gross Flows Data from the Labour Force Survey // *Economic & Labour Market Review*. 2010. Vol. 4, №2. P. 25—30.
15. *O'Reilly J., Eichhorst W., Gabos A. et al.* Five Characteristics of Youth Unemployment in Europe: Flexibility, Education, Migration, Family Legacies, and EU Policy // *SAGE Open*. 2015. Vol. 5, №1. P. 1—19. doi: 10.1177/2158244015574962.
16. *Paci P., Tiongson E. R., Walewski M., Liwinski J.* Internal Labour Mobility in Central Europe and the Baltic Region: Evidence from Labour Force Surveys // *The Labour Market Impact of the EU Enlargement. A New Regional Geography of Europe?* / ed. by F. E. Caroleo and F. A. Pastore. Berlin ; Heidelberg, 2010. P. 197—225.
17. *Blanchard O., Diamond, P. A.* The Flow Approach to Labor Markets // *American Economic Review*. 1992. Vol. 82, №2. P. 354—359.

Об авторах

Виктор Васильевич Воронов, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН, Россия; приглашенный исследователь, Центр социальных исследований Института гуманитарных и социальных наук, Даугавпилский университет, Латвия.

E-mail: viktor.voronov@du.lv
ORCID: 0000-0002-1022-3692

Оксана Павловна Руза, доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник Центра социальных исследований Института гуманитарных и социальных наук, Даугавпилский университет, Латвия.

E-mail: oksana.ruza@du.lv

Для цитирования:

Воронов В. В., Руза О. П. Безработица среди молодежи Латгальского региона Латвии: причины и следствия // *Балтийский регион*. 2018. Т. 10, №4. С. 88—102. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-6.

YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE LATGALE REGION OF LATVIA: CAUSES AND CONSEQUENCES

V. V. Voronov^{1, 2}

O. P. Ruza¹

¹ *Daugavpils University*

1 Parades St., Daugavpils, Latvia, LV-5401

² *Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*

24/35 Krzhizhanovsky St., Bldg. 5, Moscow, 117218, Russia

Submitted on June 26, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-6

Youth unemployment is a serious problem in Latvia, as unemployed young people make up 16.3% of the total number of unemployed in the country, while in the Latgale region the number of unemployed young people aged 15—24 years was 18.8% of the total number of unemployed in the country in 2015. The purpose of this study is to identify the main current

causes of high unemployment amongst young people in the Latgale region of Latvia aged 15–24 years. This age group of young people acted as a target group for sociological research based on a quota sample (by sex and age) in an online survey of respondents in 2016. The results of the study were processed using the Statistika program.

The transformation of social and economic processes in the world, Europe and the post-Soviet space has led to changes in the labor market of young people, which are objective and subjective, contradictory, which continue to this day. It is established that the behavioral rationalism of young people (labor mobility, vocational education, etc.) in the regional labor market is combined with its behavioral irrationalism (lack of desire to work for various reasons, the need for contact with family and friends, etc.). This is due to the growing uncertainty in the youth labor market due to the growth of competition, the emergence and growth of flexible forms of employment, depriving young people of the clarity of career and confidence in the future.

The survey results also show that the majority of unemployed youth in the Latgale region deliberately refuses to emigrate outside Latvia and would like to link their future with the region and the country.

Keywords: youth unemployment, unemployment problems, unemployment rate in Latvia, economic behaviour in youth, regional labour market

References

1. Jakovļeva, I., Ruža, O., Stašāne, J. 2015, Bezdarba analīze Latvijā un to mijiedarbība ar makroekonomiskajiem rādītāji, no 2009.g.—2014.g. [Unemployment Analysis in Latvia and its Interaction with Macroeconomic Indicators, 2009—2014] *DU SZF Starptautisko zinātnisko konferenču rakstu krājums „Sociālās zinātnes reģionālajai attīstībai 2015”* [The International Scientific Conference "Social Science for Regional Development 2015"], p. 27 (in Latv.).
2. Voronov, V.V. 2014, *Teoriya i praktika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: Izbrannye raboty po ekonomicheskoi sotsiologii* [Theory and practice of socio-economic development], Saarbrücken, 567 p. (in Russ.).
3. Hudson, M., Sommers, J. World Economic Crisis: Latvia's Neoliberal Madness, *Global Research*, available at: <https://www.globalresearch.ca/world-economic-crisis-latvia-s-neoliberal-madness/17627> (accessed 28 December 2015).
4. Grayson, C.J. 2009, *Rynok truda na poroge XXI veka* [Labor market on the threshold of the XXI century], Moscow, 315 p. (in Russ.).
5. Junankar, P.N. 2015, Economic and Labour Relations Review: The Impact of the Global Financial Crisis on Youth Unemployment, *The Economic and Labour Relations Review*, Vol. 26, no. 2, p. 191—217.
6. Davydenko, V., Kazmierczyk, J., Romashkina, G., Zelichowska, E. 2017, Diversity of Employee Incentives from the Perspective of Banks Employees in Poland — Empirical Approach, *The International Journal Entrepreneurship and Sustainability Issues*, Vol. 5, no. 1, p. 116—124. doi: 10.9770/jesi.2017.5.1(9).
7. Demidova, O., Marelli, E., Signorelli, M. 2015, Youth Labour Market Performances in the Russian and Italian Regions, *Economic Systems*, no. 1, p. 43—58. doi: 10.1016/j.ecosys.2014.06.003.
8. Bruno, G.S.F., Choudhry, M.T., Marelli, E., Signorelli, M. 2012, Youth Unemployment and the Impact of Financial Crises, *International Journal of Manpower*, Vol. 33, no. 1, p. 76—95. doi: 0.1108/01437721211212538.
9. Janiak, A. 2008, Mobility in Europe — Why it is Low, the Bottlenecks and the Policy Solutions, *European Commission Economic Papers*, no. 340.
10. Vankevich, E.V. 2017, *Molodezhnaya bezrobotitsa prigranichnykh regionov: opyt komparativnogo analiza* [Youth unemployment in border regions: an experience of comparative analysis], Vitebsk, 157 p. (in Russ.).
11. Beņkovskis, K. 2012, Competitiveness of Latvia's Exporters, *Baltic Journal of Economics*, Vol. 12, no. 2, p. 17—45. doi: 10.1080/1406099x.2012.10840516.
12. Fadejeva, L., Opmane, I. 2016, Internal Labour Market Mobility in 2005—2014 in Latvia: the Micro Data Approach, *Baltic Journal of Economics*, Vol. 16, no. 2, p. 152—174. doi: 10.1080/1406099X.2016.1196872.

13. Maguire, S. 2015, NEET, Unemployed, Inactive or Unknown — Why Does it Matter? *Educational Research*, Vol. 57, no. 2, p. 121—132. doi: 10.1080/00131881.2015.1030850.
14. Jenkins, J., Chandler, M. 2010, Labour Market Gross Flows Data from the Labour Force Survey, *Economic & Labour Market Review*, Vol. 4, no. 2, p. 25—30.
15. O'Reilly, J., Eichhorst, W., Gabos, A., Russell, H., Villa, P. 2015, Five Characteristics of Youth Unemployment in Europe: Flexibility, Education, Migration, Family Legacies, and EU Policy, *SAGE Open*, Vol. 5, no. 1, p. 1—19. doi: 10.1177/2158244015574962.
16. Paci, P., Tiongson, E. R., Walewski, M., Liwinski, J. 2010, Internal Labour Mobility in Central Europe and the Baltic Region: Evidence from Labour Force Surveys. In: Caroleo, F. E., Pastore, F. A. (ed.). *The Labour Market Impact of the EU Enlargement. A New Regional Geography of Europe?* Berlin Heidelberg, Springer-Verlag, p. 197—225.
17. Blanchard, O., Diamond, P. A. 1992, The Flow Approach to Labor Markets, *American Economic Review*, Vol. 82, no. 2, p. 354—359.

The authors

Prof. Viktor V. Voronov, Leading Research Fellow, Institute of Sociology, Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia; Leading Research Fellow, Social Studies Centre, Institute of the Humanities and Social Sciences, Daugavpils University, Latvia.

E-mail: viktor.voronov@du.lv
ORCID: 0000-0002-1022-3692

Dr Oksana P. Ruza, Research Fellow, Social Studies Centre, Institute of the Humanities and Social Sciences, Daugavpils University, Latvia.

E-mail: oksana.ruza@du.lv

To cite this article:

Voronov, V. V., Ruza, O. P. 2018, Youth unemployment in the Latgale region of Latvia: causes and consequences, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 4, p. 88—102. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-6.